

Линь Сюнь только закончила говорить, и Хо Яньчжоу не успел даже рта раскрыть, как со стороны раздался взволнованный голос Лю Юйчжи:

— Линь Сюнь, ты согласилась? Как замечательно! Не переживай, будешь жить в семейном городке в полном комфорте. Если Хо Яньчжоу посмеет тебя обидеть, сразу звони мне — я с него шкуру спущу!

Лю Юйчжи опасалась, что Хо Яньчжоу, не умеющий подбирать слова, испортит её отношения с будущей невесткой, поэтому заранее подкралась поближе. Хо Яньчжоу, в прошлом разведчик, заметил мать с самого начала, а вот Линь Сюнь была настолько погружена в мысли, что ничего не почувствовала. Теперь же, услышав слова Лю Юйчжи, она вспыхнула до самых корней волос.

Хо Яньчжоу тихо кашлянул:

— Тогда я пойду подам заявление.

Лю Юйчжи замахала руками:

— Иди, иди скорее!

Хо Яньчжоу не сдвинулся с места. Он опустил взгляд на Линь Сюнь, и только когда она кивнула, развернулся и вышел.

Поскольку они были так заняты обсуждением свадьбы, что даже не успели заказать еду, Лю Юйчжи спросила, чего бы хотелось Линь Сюнь, добавив, что после обеда они отправятся в магазин товаров повседневного спроса за вещами для нового дома.

Линь Сюнь слегка опешила:

— Не слишком ли это быстро?

Только что договорились о свадьбе, и тут же — обустройство дома?

— Что тут быстрого? Пока снег не выпал, надо закупить всего побольше!

Лю Юйчжи взяла отпуск всего на пять дней и мечтала до отъезда в Пекин лично присутствовать на свадьбе, так что ей не терпелось всё устроить. Линь Сюнь, услышав это, не стала возражать. В конце концов, если всё решится быстрее, она скорее сможет найти работу.

Однако денег у неё не было. Зарплату Сюй Чжичэна забирала Цай Цзиньхуа, а трудодни,

заработанные Линь Сюнь в деревне, та тоже почти полностью присвоила. Сейчас в кармане было всего двенадцать юаней — что на них купишь в магазине? Разве что термос.

Линь Сюнь злилась всё сильнее. Ничего, подождите, вот встанет на ноги — обязательно заставит Цай Цзиньхуа вернуть всё до копейки!

Лю Юйчжи предложила:

— Сюнь, давай съездим в центральный универмаг уезда, там выбор куда лучше.

Линь Сюнь еще сильнее сжала в кармане свои двенадцать юаней. В универмаге товары, конечно, качественнее, но и стоят дороже. Теперь она точно даже на термос не наскребет.

Только она хотела возразить, как к ним, тяжело дыша, подбежал Сяо Ван:

— В части срочное задание, командир приехать не сможет. Он приказал мне отвезти вас с невесткой в уезд.

Взглянув на стоящий позади военный джип, Лю Юйчжи хмыкнула: хоть в чем-то у парня хватило ума. Сяо Ван обратился к Линь Сюнь:

— Невестка, это вам от командира.

Он протянул толстый конверт. Линь Сюнь открыла его и обнаружила внутри пачку купюр по десять юаней.

— Это что?

— Командир сказал, что эти восемьсот юаней — выкуп за невесту.

Линь Сюнь застыла. Она никогда в жизни не видела столько денег. Даже когда она выходила за Сюй Чжичэна, все в деревне твердили, что ей достался завидный жених, но выкуп в семье Сюй составлял всего пятьдесят юаней. А тут — они с Хо Яньчжоу едва знакомы полдня, а он прислал восемьсот... В наши дни даже в городе выкуп редко превышает двести.

Лю Юйчжи осталась довольна и поспешно сказала:

— Сюнь, бери, бери! Вы же женитесь, выкуп — дело обязательное!

Мало того, что выкуп был щедрым, так ещё и все покупки в универмаге Лю Юйчжи взяла на себя.

Здания в этой части Северо-Запада были низкими, и двухэтажный универмаг считался самым внушительным строением в округе. Соответственно, и товары там были качественнее и дороже. Обычно люди, прежде чем что-то купить, долго сравнивали цены и колебались. Но Лю Юйчжи была другой. Она водила Линь Сюнь между стеллажами, не глядя на ценники, и скупала всё самое лучшее: кастрюли, тарелки, мебель, постельное белье, еду...

Окружающие были поражены такой щедростью. Кто-то спросил:

— У вас что, какое-то большое торжество?

Лю Юйчжи с улыбкой ответила:

— Конечно! Мы женим сына, разве это не великая радость?

Все взгляды тут же устремились на Линь Сюнь. Люди восхищенно шептались: какая красивая невестка, они с сыном — идеальная пара! Даже продавец принесла пару наволочек с вышитыми уточками-мандаринками:

— Это вам в подарок, желаю вам прожить вместе сто счастливых лет!

Столько всего купили, грех не сделать подарок.

Внезапно оказавшись в центре всеобщего внимания, Линь Сюнь смутилась. Ведь по сути, они с Хо Яньчжоу просто решили сойтись, чтобы легче было вести хозяйство, и, возможно, скоро разведутся.

Лю Юйчжи, пребывавшая в полном восторге, купила еще две угольные печки.

— На кухне есть глиняная плита, а эти печки поставь себе, чтобы греть воду. Умываться, стирать — везде нужна горячая вода. Мы, женщины, должны беречь себя, не жалея угля, иначе в старости всё аукнется болями в костях.

На самом деле, на юге зимой тоже холодно, но Линь Сюнь всегда стирала в ледяной речной воде, потому что Цай Цзиньхуа говорила: раз она «бесплодная курица» и не может принести потомство, то не заслуживает горячей воды. Слушая наставления Лю Юйчжи, Линь Сюнь почувствовала, как в груди разливается тепло.

Затем Лю Юйчжи повела её на второй этаж выбирать одежду:

— Здесь слишком холодно, надо купить побольше теплых вещей, иначе простудишься — горя не оберешься.

Два года мучений у Цай Цзиньхуа сделали Линь Сюнь бледной и очень худой, но даже это не могло скрыть её тонкой, изысканной красоты. Высокая и стройная, она смотрелась великолепно в любом наряде, и Лю Юйчжи не могла остановиться, пока не купила ей несколько комплектов.

— Это красное платье тебе идет больше всего. В нем и сфотографируешься для свидетельства о браке. Отправим фото в Пекин, пусть все увидят, какая у нас в семье Хо красавица-невестка!

Линь Сюнь застеснялась, но не стала молчать, а ответила:

— Тогда вы сфотографируетесь вместе с нами. Мы же теперь одна семья.

Услышав это, Лю Юйчжи просияла. Какая же невестка понятливая и приятная в общении! От радости она набрала еще несколько вещей, и только когда Линь Сюнь начала её останавливать, она с неохотой остановилась.

Покупок было так много, что универмаг предложил бесплатную доставку до семейного городка, но пришлось подождать — мебель нужно было подготовить. Линь Сюнь уже потянулась за деньгами, но Лю Юйчжи перехватила её руку:

— Я сама заплачу.

Линь Сюнь заволновалась:

— Как же так? Хо Яньчжоу дал мне деньги.

— Это твой выкуп. Где это видано, чтобы свекровь заставляла невестку тратить выкуп на покупки? К тому же, вы женитесь, я как мать обязана сделать подарок. Слушайся, прячь деньги.

Родная мать Линь Сюнь рано умерла, а после свадьбы, когда выяснилось, что она не может иметь детей, никто её не ценил. Впервые в жизни кто-то относился к ней с такой добротой. Линь Сюнь закусила губу и искренне сказала:

— Спасибо, мама.

Она твердо решила: как только найдет работу, обязательно купит на свою зарплату Лю Юйчжи самое лучшее кашемировое пальто. Северо-западный кашемир — вещь теплая и статусная, в Пекине за таким охотятся.

Возможно, из-за того, что мысли были заняты этим, едва Линь Сюнь вышла из машины у семейного городка, её окликнули:

— Товарищ! Вы наконец вернулись, я вас полдня жду!

Это был начальник Сюн. Он поспешно приехал в больницу, обыскал всё вокруг, но Линь Сюнь не нашел. Уходить с пустыми руками не хотелось, поэтому он остался ждать у ворот — и, к удивлению, дождался.

Линь Сюнь удивилась:

— У вас какое-то дело?

Раньше начальник Сюн смотрел на неё свысока, а сейчас словно подменили — он был невероятно любезен:

— Помните, вы говорили о «бешенстве овец»? Сегодня на ферме овцы начали внезапно беситься. Может, это связано с той болезнью, о которой вы упоминали?

Сюн умел разводить овец, но ветеринаром не был. Раньше на ферме был фельдшер, но недавно, принимая роды у коровы, он сломал ребра и теперь лежал в медпункте. Случилась беда, и Сюн не знал, что делать. Идти к руководству он боялся — вдруг его обвинят в халатности? — вот и решил попытать удачу.

— Возможно. Бешенство овец действительно вызывает ярость и неадекватное поведение, но для точного диагноза нужно обследование.

Линь Сюнь и так искала работу, поэтому не могла упустить такой шанс:

— Если удобно, я пойду посмотрю.

— Хорошо! Пойдемте, скорее!

Сюн, полный надежд, повел Линь Сюнь обратно на ферму. Секретарь Сунь, уже ждавший у загона, нетерпеливо воскликнул:

— Разве я не просил тебя позвать ветеринара?

Сюн кивнул:

— Товарищ Линь и есть ветеринар. Секретарь, пусть она попробует.

Секретарь Сунь бросил взгляд на Линь Сюнь, и его лицо перекошилось:

— Сюн, ты что, совсем умом тронулся? Эта нежная, хрупкая девица — ветеринар? Ты кого обмануть пытаешься?!

<http://bllate.org/book/22384/2348330>